

Линь Хайся наконец-то ушел.

Однако, в отличие от предыдущих сожалений и опустошения, он испытывал такое сильное волнение, что чуть не выбежал из особняка Божественного Генерала.

Он хотел как можно скорее сообщить эту фантастическую новость командиру на границе.

Если бы они узнали, что их ребёнок обладает талантом к мечу, который встречается раз в тысячу лет, они наверняка были бы невероятно удивлены и утешены!

Линь Хайся понял этот приём меча, но не до конца.

Он узнал это фехтование, самое известное в коллекции семьи Ли, «Техника Меча Прилива Бесконечного Моря»!

Но по сравнению с техникой Меча Прилива совершенного уровня, которую он видел, она ничуть не уступала, даже обладала уникальным ощущением.

Он ломал голову и мог придумать только два слова:

Завершённый.

Ещё более безупречный, чем совершенный!

Линь Хайся знал, что помимо совершенной техники, существует ещё одно более глубокое царство, называемое Абсолютным Совершенством.

Но даже тем, кто десятилетиями погружался в технику, было трудно его достичь.

Помимо усердной практики, это также требовало огромного таланта.

И всё же этот потрясающий приём меча был продемонстрирован рукой Ли Хао.

Шестилетним ребёнком.

Даже вундеркинды, поразительно талантливые в таком возрасте, которые могли сделать технику ловкой, были чрезвычайно редки.

Более того, Линь Хайся никогда не видел, чтобы Ли Хао практиковал фехтование.

Но он не сомневался, что Ли Хао, должно быть, тайно тренировался.

И всё же, независимо от того, богаты они или бедны, у каждого есть только двенадцать часов в сутках.

Перед лицом времени все равны, и большую часть часов, которые Ли Хао проводил на виду у всех каждый день, он тратил на игру в шахматы, игры, прогулки, мечтания, еду и питьё.

Он никогда не видел, чтобы он практиковал фехтование, даже не прикасался к мечу.

Даже если бы он усердно тренировался за кулисами, сколько времени он мог бы выкроить?

Он спросил Ли Хао: «Почему ты тайно практикуешь фехтование? И зачем скрывать этот удивительный талант?»

Но Ли Хао только улыбнулся и покачал головой, не говоря ни слова.

Линь Хайся подумал о многом, в том числе об императорских и дворянских семейных распрах, о которых он слышал, и смутно догадался о чём-то.

Глядя на тихо улыбающееся лицо Ли Хао, Линь Хайся почувствовал, как у него защипало в носу, понимая, что если бы тот человек из приграничья вернулся, этот ребёнок наверняка не был бы таким беспомощным.

Он мог бы сиять, но теперь он должен был оставаться незаметным и скрытым.

Если бы этот ребёнок не увидел его искренности, он, вероятно, не позволил бы ему увидеть своё скрытое истинное «я»... Линь Хайся был глубоко тронут и утешен этой мыслью.

Этот меч не только открыл Линь Хайся талант Ли Хао к мечу, но, в сочетании с повседневной речью и манерами Ли Хао, также заставил его по-настоящему понять, насколько невероятно умён этот ребёнок!

...

...

Линь Хайся ушел в спешке, даже не поздоровавшись с Бянь Жуксюэ, когда проходил мимо переднего двора.

С уходом Линь Хайся двор вернулся к своему обычному спокойствию.

Теперь, когда Ли Хао исполнилось шесть лет, ему нужно было каждый день рано вставать, чтобы отдать дань уважения в Дворе Вечной Весны в знак этикета.

Цель этих ритуалов - с раннего возраста воспитывать уважение к традициям и благодарное сердце.

Бянь Жуксюэ, как невеста Ли Хао по договорённости, уже считалась частью семьи Ли и, естественно, должна была присоединиться к нему в этих утренних приветствиях.

Во время приветствий они неизбежно встречали других детей из разных кварталов, хотя их было всего четыре или пять.

Все они были примерно одного возраста с Ли Хао.

Как второй сын и младшая дочь Пятой Леди.

Сын-сирота Шестой Леди.

Сын и дочь Восьмой Леди.

Остальные дети, такие как Ли Цяньфэн и Ли Ушуан, обладали исключительными талантами и были увезены известными мастерами.

Или они были старше и присоединились к армии, чтобы бороться за честь и славу.

Как сын и дочь Главы Семьи, оба в возрасте двадцати лет и служившие лейтенантами в армии; если не было войны, они иногда возвращались.

Но, будучи членами семьи Ли, военная дисциплина была у них в крови, и они подавали строгий пример, поэтому Глава Семьи почти не видела своих детей в течение года.

После приветствий Ли Хао и Бянь Жуксюэ были приглашены величественной и грациозной Главой Семьи, Хэ Цзяньлань, остаться и насладиться питательным завтраком, который она приготовила. Кратко побеседовав с Главой Семьи за столом, две маленькие фигурки, одна за другой, поплелись обратно в свой двор.

Ли Хао, как обычно, витал в облаках, думая о шахматах.

Бянь Жуксюэ практиковала фехтование во дворе.

Высшей техники меча, которой Линь Хайся научил её перед уходом, хватило бы на много лет практики.

Ожидалось, что это мирное и спокойное время будет продолжаться медленно.

Пока несколько дней спустя в особняк Божественного Генерала не было отправлено внезапное сообщение.

Линь Хайся вернулся.

Солдат в тяжёлых доспехах, с крепкой фигурой и суровым взглядом, привёз Линь Хайся обратно.

Но он привёз только одну руку.

Когда Ли Хао услышал эту новость от Чжао, он остолбенел.

Шахматная фигура, которую он держал в руке, упала на землю, но, хотя его глаза обычно были устремлены только на шахматы, сейчас он не взглянул на неё.

Даже не потрудившись надеть ботинки, он босиком выбежал и помчался в Двор Вечной Весны.

Служанка у двери хотела доложить, но Ли Хао уже ворвался внутрь.

Затем он увидел в главном зале двора Гор и Рек, где он обычно отдавал утренние почести, солдата, стоящего на одном колене.

Сердце Ли Хао дрогнуло, и, посмотрев мимо этого солдата, он увидел кусок красной ткани на земле перед ним, на которой лежала рука.

Оторванная часть выглядела разорванной, с неровными краями.

Рукава были перевязаны лентами, это была одежда, в которой Линь Хайся ушёл.

Эта рука всего несколько дней назад гладила по голове ту маленькую девочку.

Рядом с ним солдат докладывал Хэ Цзяньлань:

«По пути в Северный Янь Линь подвергся внезапному нападению демонов, которые устроили ему засаду на национальной дороге штата Ци».

«Поле битвы в Северном Яне находится в тупике, и в последнее время демоны проникают в

различные города Северного Яня, пытаюсь рассеять силы нашей армии. В других штатах также участились нападения демонов...»

«Остановись на мгновение».

Хэ Цзяньлань прервала солдата.

Она слегка опешила, глядя на Ли Хао, который босиком и в спешке ворвался в зал.

Тут же подумав о чём-то, в её глазах появился вздох, и она приказала Сюэцзянь рядом с собой: «Убери руку».

«Да».

Сюэцзянь слегка кивнула и тут же подняла свои абрикосовые глаза, чтобы взглянуть на Ли Хао, который ворвался внутрь. Она была хорошо знакома с этим маленьким парнем и также знала владельца этой руки, который был наполовину мастером Заложения Основ для Ли Хао.

Однако в Благородном Клане Особняка Генерала она давно видела много расставаний между жизнью и смертью, и, помимо молчаливого вздоха, не испытывала никаких других эмоций.

Когда Сюэцзянь подошла, Ли Хао шагнул вперёд, преграждая ей путь.

Игнорируя её удивлённое выражение лица, Ли Хао обернулся, его взгляд пристально смотрел на солдата:

«Какой демон убил дядю Линя?»

Солдат поднял глаза и увидел маленького мальчика, ростом с его колено, смотрящего на него с лицом, полным гнева. Этот взгляд был чрезвычайно холодным и яростным, почти недетским.

По нефритовому кулону, висевшему на поясе мальчика, он узнал в нём члена Циляня семьи Ли, хотя и не был уверен, из какой ветви.

Он тут же правдиво ответил: «Это был Великий Демон Четвёртого Царства, который вместе с несколькими другими демонами напал и сожрал Линя. К тому времени, как прибыл Защитник Города из штата Ци, осталась только эта рука».

Сожрал! В голове Ли Хао прогремел гром, его глаза внезапно покраснели, а кровь, казалось, хлынула назад, наполнив его мозг.

Он мог хорошо представить себе, как выглядела эта сцена, насколько она была жестокой!

Придя в этот мир, Ли Хао, проживая в особняке Божественного Генерала, слышал много рассказов о демонах из окружающего мира, но никогда по-настоящему не видел их. Хотя он знал, что поле битвы жестоко, он впервые почувствовал такое прямое воздействие.

«У этого демона есть титул?»

Тихо спросил Ли Хао.

Солдат ответил: «Да, демон живёт за пределами города штата Ци, он называет себя «Бессмертный в Тигровой Мантии».

Ли Хао молча запечатлел этот титул в своём сердце, чувствуя неопишное желание убивать, но он контролировал свои эмоции и не стал задавать дальнейших вопросов. Вместо этого он обернулся, поднял красную ткань с земли и осторожно завернул в неё руку.

После этого Ли Хао посмотрел на Матриарха сидящую на верхнем месте: «Матриарх, я забираю руку дяди Линя. Пожалуйста, извините меня за мою грубость сегодня».

Сказав это, он развернулся, неся руку, и ушёл босиком.

Глаза Хэ Цзяньлань слегка замерцали. В Ли Хао она смутно увидела некоторые черты, которые обычно не были ему присущи. Этот ребёнок был более зрелым и умным, чем она думала.

«Сюэцзянь, принеси ботинки Чэн Чжи для Хао Эра», - приказала Хэ Цзяньлань.

Сюэцзянь кивнула, пошла в боковую комнату, чтобы найти ботинки, и уже собиралась выбежать во двор, когда увидела, что маленькая фигурка уже ушла далеко, исчезнув из виду.

...

...

Вернувшись во двор Гор и Рек.

Ли Хао нашёл место и похоронил руку, затем вырезал имя «Линь Хайся» на деревянной табличке и воткнул её в землю.

Он приказал Чжао: «Окружите эту зону и запретите любое движение».

Когда Чжао узнал, что там похоронена оставшаяся рука Линь Хайся, он быстро попытался убедить его: «Молодой господин, это двор, где живут Главы Семьи; здесь нельзя хоронить тела. У нас есть кладбище для захоронения мучеников, давайте отправим Линя туда».

«Установите надгробный камень дяди Линя на Кладбище Мучеников».

Ли Хао слегка покачал головой и окинул взглядом двор: «Этот огромный двор Гор и Рек может вместить руку дяди Линя».

«Молодой господин...»

Чжао хотел сказать ещё что-то, но Ли Хао остановил его, и ему пришлось сдаться.

«Обязательно выплатите компенсацию семье дяди Линя и хорошо относитесь к ним», - сказал Ли Хао Чжао.

Чжао ответил: «О семье Линя, как военного, уже должны позаботиться власти Северного Яня».

«Это там; а это здесь», - Ли Хао посмотрел на Чжао. «Ты должен понимать, что я имею в виду».

Чжао опешил, а затем слегка кивнул: «Я понимаю».

Новость о смерти Линь Хайся, как маленький камень, брошенный в озеро, не вызвала большого переполоха в особняке Божественного Генерала, лишь лёгкую рябь.

Во всех остальных дворах всё было как обычно, но во дворе Гор и Рек Ли Хао стал ещё больше

одержим шахматами, пренебрегая даже фехтованием, которым занималась Бянь Жуксюэ.

Он не стал рассказывать маленькой девочке о деле дяди Линя, чтобы не расстраивать её.

Время летело.

Однажды Ли Хао проснулся; ему снилось, что он играет в шахматы с дядей Линем, как вдруг из-за шахматной доски выскочил свирепый тигр, опрокинул доску и вцепился Линь Хайся в шею, прижав его к земле.

Он сел в постели, тяжело дыша.

Маленькая девочка рядом с ним проснулась от шума, сонно потирая глаза: «Брат Хао, что случилось?»

Ли Хао пришёл в себя и покачал головой: «Ничего».

После того, как маленькая девочка снова заснула, Ли Хао укрыл её одеялом, которое сползло, а затем встал и подошёл к окну.

Лунный свет лился вниз, и вдруг перед глазами Ли Хао появились слова:

[Вы постигли Сердце Шахмат].

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4894921>